Юрий Жданович

Красный цветок

басни по произведениям
Всеволода Гаршина
в стихах

Юрий Жданович

Красный цветок. Басни по произведениям Всеволода Гаршина в стихах

https://litres.ru/73777382
SelfPub; 2026

Аннотация

В сборник вошли басни в стихах, написанные по произведениям Всеволода Михайловича Гаршина (1885 – 1888).

Содержание

На выставке картин 4
То, чего не было 7
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Юрий Жданович
Красный цветок. Басни по произведениям Всеволода Гаршина в стихах

На выставке картин

(по мотивам стихотворения «На первой выставке картин Верещагина…»)

Батальных сцен художник Верещагин
Устроил выставку своих картин.
В парадных комнатах народ толпится.
На выставке полно мужчин.
Но есть и женщины, и дети,
Им тоже любопытно посмотреть.
Художник очевидец, сам всё видел.
Пришли реальность лицезреть.
«Как мило! Как реально!»
«Как нарисованы халаты натурально!»
«Какая техника!» «О Боже, бесподобно!»
«Талант!» «О, как правдоподобно!»
«Взгляните на песок: что стоит он один! –

Сказал один со знаньем дела господин, –
Кто станет прорисовывать песчинки?
Видны все бугорки, ложбинки!»
«Действительно, пустыни море
И солнца свет присутствует везде.
Не греет, а печёт. Жара!
Как на сковороде!»
«И … лица не дурны, глаза какие!»
«Мне слышится, как говорят!
О чём лишь не понятно, на своём!»
«Но главное, что не молчат!»
Не то увидел я, смотря на степь, на лица!
Я не увидел в них эффектного эскизца!
Увидел смерть, услышал вопль людей,
Увидел не людей, а несколько теней,
Измученных убийством, тьмой лишений,
Отверженников родины своей.
Ты предала их, мать! В глухой степи одни.
Что может быть страшней?
Без хлеба, без глотка воды гнилой,
Изранены, врагами… Все они
Готовы пасть, пожертвовать собой!
Они – твои сыны!
Готовы биться до последней капли крови
За родину, лишившую любви,
Пославшую их всех на смерть!

На них смотри!
Героев горсть среди холмов.
Окружены врагами, будут биться.
К ним смерть стоит лицом!
Им не пробиться!
А может быть и смерти рады,
Смысл жить-страдать?
Молись, стенания их слыша!
Молись и плачь, отчизна-мать!
Стенания твоих детей среди степей
Вспомянутся чрез много лет!
Нет, ни когда всё будет хорошо,
В день грозных бед!

То, чего не было

(по мотивам одноимённой сказки)
В один прекрасный день, июньский день,
Везде была невыносимая жара.
Почти все люди спали, пообедав,
На улице была лишь детвора.
Примолкли птицы все, им было не до песен.
Все насекомые попрятались кто где.
Весь крупный, мелкий скот был под навесом,
На солнце быть, как на сковороде.
Собака, вырыв яму под амбаром,
Лежала в ней, полузакрыв глаза,
Прерывисто дышала. Было жарко,
Огнём всех обжигали небеса.
Свинья и все её тринадцать деток
Залезли в грязь, лишь пяточки торчали.
Облиты были спины грязью их,
Счастливыми себя считали!
Из всех животных куры лишь одни
Жару несносную совсем не замечали,
Сухую землю в поисках зерна
Все дружно разрывали.
Что нет зерна там,
Куры понимали.

Зачем тогда?
Так время убивали.
Вот петуху, должно быть, было плохо.
«Какой скандал!» – он иногда кричал.
Чем недоволен был, не знаю,
Возможно, просто глотку прочищал.
Но было место и пожарче,
У вишняка, безветренно там было.
Сидели на полянке господа
И спорили там мило.
У каждого своё, конечно, мненье,
Но это им нисколько не мешало.
Порою высказаться важно.
Собрание жары не замечало.
Улитка, гусеница, жук навозный,
Кузнечик, ящерица, конь гнедой
И, да, ещё две мухи –
Состав собранья был такой.
Хоть и никто ни с кем не соглашался,
Друг с другом были вежливы они.
О чём был спор? О мире, смысле жизни.
На солнце, а не где-нибудь в тени!
Воодушевлённо говорили.
«Забота о потомстве – наше всё! –
Навозный жук сказал, добавив,–
У каждого оно своё!

Тружусь для будущего поколенья!
Шары навозные катаю, мне не лень!
Я с чистой совестью могу сказать,
Что не бесцельно прожит каждый день!
Появятся так новые жуки
И будут, также как и я, трудиться!
Без устали, с упорством, от души!
Вам есть чему у всех нас поучиться!»
«Пойди ты, братец, со своим трудом! –
Ответил муравей. –
Тружусь поболее я твоего,
Притом не для семьи своей!
Тащу в казну, не в дом к себе!
Зачем? И сам не знаю до сих пор.
Судьба? Чем жизнь моя красна?
О смысле жизни вроде спор?»
«Вы слишком сухо смотрите на жизнь!» –
Сказал жуку кузнечик, муравью ж
Сказал: «Вы мрачную рисуете картину,
Всё сказанное вами чушь!
Не мучит совесть вас?
Мир больше чем навозный шар,
Чем муравейник,
Чем гектар!
Я мира этого конца не видел,
Подпрыгивая высоко.

Мир наш велик, возможно, бесконечен,
А вам нет дела до него!»
«Всё верно, – подтвердил гнедой –
Вам всем и сотой части не дано
За жизнь увидеть, так наш мир велик!
Но вам ведь всё равно?
И я не видел мира, но бывал
Во многих городах и деревнях.
Везде по-разному меня кормили,
А вы тут о своих трудах!
Бывает, сено есть, но всё плохое,
А где-то вовсе будешь без еды.
Места есть, где хорошая еда,
Но кучер бьёт. Нет в мире полноты!»
«Не понимаю лошадиных слов!
Мудрёные! – улитка в спор вступила, –
Ползу четыре дня по лопуху и ем,
И никогда я не спешила!
Один закончиться, появится другой.
Кто знает, сколько будет лопухов?
Но точно встречу и лопух с улиткой,
А гнаться в даль, оно для дураков!
Давно б ушла от вас,
Да лень ползти!
От ваших споров голова болит!
Других тем не найти?»

«Я не согласен! – перебил кузнечик, –
О бесконечности приятно потрещать!
Для гусеницы главное лишь пища,
А я люблю о мире рассуждать!»
Не выдержала гусеница: «Хватит!
Для жизни будущей тружусь!
Я после смерти бабочкой ведь стану,
Жду не дождусь!
Нет крыльев у меня, но будут,
Смогу летать, как птица в небесах,
Но крылья мои будут краше,
В красивых пятнышках!»
Кузнечик: «Поспешил,
Не осуждаю твёрдых убеждений!
Кто высказаться хочет, может, мухи?
Полна ль жизнь ваша приключений?»
Одна из мух сказала: «Мы довольны!
На днях варенье ели, вкусно.
В нём маменька увязла правда, умерла,
Но без варенья, право, скучно!»
Сказала ящерица: «Правы все!
С другой же стороны…» – и всё,
Нечаянно на хвост ей наступил
Пришедший кучер, мог убить её.
Всю их компанию почти что раздавил,
Лишь ящерица, мухи и гнедой

В живых остались.
Был сапог большой.
Бесхвостая вмиг убежала прочь,
Две мухи полетели по делам,
Решили с маменьки варение слизать,
Сказав: «Прости нас мам!»
Гнедой продолжил за еду служить,
Был стар уже, семнадцатый был год!
По-нашему лет семьдесят, наверно.
Кто знает, как он долго проживёт?
У ящерицы хвост отрос,
Но был тупым и черноватым он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.